

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда

город Санкт-Петербург

11 мая 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ленинградского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 47-ФЗ), верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны, в частности, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. При этом возможность рассмотрения уголовных дел, подсудных верховному суду республики, краевому, областному или другому равному им по уровню суду, судом с участием присяжных заседателей определяется на основании пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, согласно которому суд первой инстанции по ходатайству обвиняемого рассматривает в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса (за исключением ряда составов преступлений из предусмотренных статьями 131, 132, 134, 212, 275, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации).

1.1. Конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации оспаривает Ленинградский областной суд, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению гражданки А.В.Половинкиной в преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 30 и частью пятой статьи 228¹ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере) УК Российской Федерации и пунктом «б» части четвертой его статьи 229¹ (контрабанда наркотических средств в особо крупном размере). В качестве возможной санкции за совершение деяний, предусмотренных частью пятой статьи 228¹ и частью четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое согласно части второй его статьи 57 женщинам не назначается.

Как следует из запроса и приложенных к нему документов, по окончании ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, определенном статьей 217 УПК Российской Федерации, А.В.Половинкина заявила ходатайство, подтвержденное затем в ходе предварительного слушания, о рассмотрении ее уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Постановлением Гатчинского городского суда Ленинградской области от 21 декабря 2016 года со ссылкой на пункт 2 части второй статьи 30 и пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, а также на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П данное уголовное дело было направлено в Ленинградский областной суд для решения вопроса о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей.

Придя к выводу о том, что подлежащий применению в отношении А.В.Половинкиной пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 47 и 55, Ленинградский областной суд постановлением от 25 января 2017 года, вынесенным в ходе предварительного слушания, производство по уголовному делу приостановил в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

Неконституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации Ленинградский областной суд усматривает в том, что во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса и положениями Уголовного кодекса Российской Федерации он не позволяет лицам женского пола, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 228¹ и частью четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, воспользоваться – в отличие от лиц мужского пола – правом ходатайствовать о рассмотрении своего уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, что, по мнению заявителя, порождает неопределенность относительно установления подсудности соответствующих уголовных дел и противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

1.2. В силу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по запросу суда конституционность оспариваемых им нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой эти положения подлежат применению в находящемся в производстве данного суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе (статьи 74, 101 и 102); Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии запроса суда к рассмотрению, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу (за исключением случаев, когда запрос направлен в соответствии с частью второй статьи 101 данного Федерального конституционного закона в связи с принятием решения

межгосударственным органом по защите прав и свобод человека) (пункт 3 статьи 43).

Постановлением от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими исключалась возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе. Применительно к случаям привлечения женщины к уголовной ответственности за совершение других преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации и влекущих наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, его положения не оспаривались и, соответственно, не являлись предметом рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства, в связи с чем указанное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не может служить препятствием для принятия запроса Ленинградского областного суда к рассмотрению.

Пунктом 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П федеральному законодателю было предписано внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, – изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов

юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации. Во исполнение этого предписания Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ возможность рассмотрения уголовных дел районным судом в составе судьи и шести присяжных заседателей с 1 июня 2018 года предоставляется женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации. Такая возможность, однако, не предоставлена женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹ и частью четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации. Тем не менее в контексте развития уголовного законодательства указанные изменения – даже принимая во внимание, что Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ в этой части еще не вступил в силу, а следовательно, не применяется, – также не могут не учитываться Конституционным Судом Российской Федерации при принятии запроса Ленинградского областного суда к рассмотрению.

Что касается преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, то, как следует из части четвертой статьи 66 данного Кодекса, согласно которой пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначается, уголовное дело о таком преступлении независимо от пола обвиняемого подлежит рассмотрению районным судом. Соответственно, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на его основании определяется подсудность уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью третьей статьи 30 и частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, не может расцениваться как нарушающий права А.В.Половинкиной и содержащий неопределенность в вопросе о его соответствии Конституции Российской Федерации в аспекте, обозначенном в запросе Ленинградского областного суда.

Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда

Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку – с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, – им исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном пунктом «б» части четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

2. Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется право каждого на судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право человека (статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту и его неперемной составляющей является закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По смыслу статей 20 (часть 2), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, право на законный суд включает и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях. Регулирование данного права, как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3), является дискрецией федерального законодателя, уполномоченного определять, в каких, помимо закрепленного в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, случаях суд с участием присяжных заседателей может выступать в качестве

законного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к соответствующей категории федеральным законом.

В силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей не является непременным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, однако судопроизводство с участием присяжных заседателей как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, в ходе которого не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость; исходя из этого федеральный законодатель не вправе, учитывая требования статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускать произвольный и необоснованный отказ от этой формы судопроизводства при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена; само по себе определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд (постановления от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 20 мая 2014 года № 16-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П и др.).

Таким образом, дискреция федерального законодателя в регулировании отношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при конкретизации предписаний статей 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (часть 1), 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в том числе относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам применительно к определенным категориям преступлений, действовать

правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и соблюдении принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равноправия.

Именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.).

Положения статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющие равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (части 1 и 2) и наделяющие мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3), в полной мере соотносятся с положениями международно-правовых актов – Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 года (статья 1), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря

1979 года (статьи 1 и 2), в соответствии с которыми недопустимо любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области; государства обязуются установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации.

3. Избранный федеральным законодателем подход к определению категорий уголовных дел, которые могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, в целом не основанный на учете самих по себе гендерных характеристик обвиняемого, применительно к отдельным составам преступлений, предусматривающим в виде санкции смертную казнь или пожизненное лишение свободы, выдерживается не всегда. В частности, по прямому предписанию пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в их системной связи с соответствующими положениями уголовного закона уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, если они совершены женщинами, как не относящиеся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, ни при каких условиях не могут быть рассмотрены судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей – в отличие от уголовных дел о таких же преступлениях, если в их совершении обвиняются мужчины: подсудность этих дел судам данного уровня – при отсутствии оснований, исключающих назначение наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, – определяется независимо от воли

обвиняемого, но при предоставлении ему возможности выбора состава суда (коллегия из трех судей или судья и коллегия из двенадцати присяжных заседателей).

Оценивая в Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее выраженные им правовые позиции (постановления от 9 июля 2009 года № 12-П, от 22 октября 2009 года № 15-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П и др.), пришел к следующим выводам:

в сложившейся системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования имеет место дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (в рамках действующего в России конституционно-правового режима неприменения смертной казни таковым является пожизненное лишение свободы). Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту и, следовательно, права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, – иное, а именно решение вопроса о предоставлении обвиняемым возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в зависимости от гендерного фактора (только женщинам или только мужчинам) приводило бы к нарушению конституционных гарантий права на судебную защиту;

поскольку любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства, отсутствие в ряде случаев у женщин возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, обусловленное в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, предписаниями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не имеет под собой каких-либо конституционно-правовых оснований и – притом что мужчины в аналогичных случаях права заявить соответствующее ходатайство не лишены – приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту. Тем самым вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в конечном счете – в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П сохраняет свою силу, а выраженные в нем правовые позиции, по смыслу которых подсудность уголовного дела и связанные с ней возможности выбора состава суда не должны зависеть от такого признака, как пол обвиняемого, распространяются и на решение вопроса о возможности рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по

обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации.

4. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации – как исключаящий в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе, – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4).

Поскольку лежащие в основе российского конституционного правопорядка общеправовые принципы равенства и правовой определенности распространяются и на установление не являвшейся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу подсудности уголовных дел по обвинению женщин в иных преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких же преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, внесение федеральным законодателем в правовое регулирование подсудности надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, должно быть направлено на исключение неоправданных различий в правах обвиняемых в зависимости от пола.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на необходимость учета органами законодательной и судебной власти ранее сформулированных им подходов относительно правовых последствий принятия в ходе конституционного судопроизводства итогового решения, признающего рассматриваемое нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и решения, в котором рассматриваемому нормативному положению, не признанному не соответствующим Конституции Российской Федерации, дается конституционно-правовое истолкование: согласно частям второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», определяющей значение (правовые последствия) итогового решения, выносимого в том числе по результатам рассмотрения дел о проверке конституционности законов по запросам судов, признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации, нормативного акта Правительства Российской Федерации, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте или договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными; такие положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения уголовных дел по обвинению

женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации (Постановление от 25 февраля 2016 года № 6-П) и пунктом «б» части четвертой его статьи 229¹ (настоящее Постановление), судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом в данном составе.

Изложенные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции в полной мере применимы к оценке процедуры рассмотрения уголовных дел по обвинению женщин в других преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Соответственно, женщинам в этих случаях должно предоставляться право на рассмотрение дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчинам.

В целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), в силу требований правовой определенности и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права, а также учитывая принцип неизменности состава суда (статья 242 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹,

частью четвертой статьи 229¹, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам на момент вступления настоящего Постановления в силу не назначены, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых – судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей; подсудность и состав суда по уголовным делам, судебные заседания по которым на указанный момент уже назначены к рассмотрению, изменению, в том числе в рамках и по результатам их рассмотрения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, не подлежат.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, им исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

В силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» это означает, что женщине, обвиняемой в преступлении, за совершение которого в качестве наиболее строгого вида наказания соответствующей статьей (частью статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, – притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей – должно предоставляться право на рассмотрение ее уголовного дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчине.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей наравне с мужчинами, уголовные дела по обвинению которых в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 13-П